

Ларионов Алексей Михайлович

**История Института инженеров
путей сообщения императора
Александра за первое столетие его
существования 1810-1910 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47 **Алексей Михайлович Л.**
История Института инженеров путей сообщения императора Александра за первое столетие его существования 1810-1910 гг / Ларионов Алексей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 417 с.

ISBN 978-5-519-92497-9

ISBN 978-5-519-92497-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

деніє въ 1887 г. преміи имени П. Н. Андреева (197).—Утвержденіє въ 1888 г. положеніи о техникахъ п. с. и починъ института въ дѣлѣ составленія руководствъ для нихъ (197).—Увольненіє въ 1889 г. К. К. Кокшцова отъ должности инспектора института и назначеніє на эту должность Ѳ. Г. Зброжека (200).—Учрежденіє преміи имени К. К. Кокшцова (201).—Исходатайствованіє министромъ п. с. ген.-лейт. Паукеромъ присвоеніи званія инженеромъ путей сообщенія всякимъ инженерамъ, поступающимъ па службу въ вѣдомство п. с. (201).—Утвержденіє 8 мая 1890 г. новаго положеніи объ институтѣ и воистановленіє института въ его прежнемъ 5-ти курсовомъ составѣ (202).—Положеніє 8 мая 1890 г. (202).—Присвоеніє оканчивающимъ институтъ званія инженеромъ путей сообщенія (204).—Переходъ къ новому положенію (214).—Открытие 30-го августа 1890 г. снова двухъ младшихъ курсовъ института (215).—Новые преподаватели (216).—Нормальный учебный планъ (218).—Руководства (223).—Практическія занятія студентовъ (226).—Первые адъюнкты института С. К. Кувицкій, Л. Д. Проскуряковъ и В. Е. Тимоновъ (226).—Первый стипендіатъ института П. К. Янковскій (227).—Правила приѣма студентовъ (230).—Исходатайствованіє управляющимъ министерствомъ п. с. С. Ю. Витте сохраненія за министромъ п. с. права присваивать званіє инженера путей сообщенія лицамъ и необучавшимся въ институтѣ ниж. п. с. (233).—Первый адъюнктскій экзаменъ — П. К. Яковского (234).—Назначеніє 9 мая 1893 г. проф. Ф. Е. Максименко инспекторомъ института вмѣсто Ѳ. Г. Зброжека (235).—Постройка аданій студенческаго общежитія и столовой (235).—Перестройка аданій института и устройство въ нихъ электрическаго освѣщенія (238).—Обмѣнъ писемъ и телеграммъ между институтомъ и Парижской école des ponts et chaussées и французскими инженерами по поводу посѣщенія Франціи въ октябрѣ 1893 г. русской эскадрой и по поводу смерти въ 1894 г. президента Карно и Императора Александра III (245).

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Состояніє и дѣятельность института съ начала царствованія Императора Николая II по 1910 годъ. 1894—1910

247

Содержаніє: Приѣмъ въ институтъ въ 1894 году (248).—Урегулированіє порядка приѣма, уменьшеніє приѣма въ конкурс (251).—Преподаваніє въ 1894/5 уч. году (252).—Устройство общежитія и столовой для студентовъ (257).—Развитіє дѣятельности министерства путей сообщенія, спросъ на инженеромъ п. с., увеличеніє ихъ выпускомъ и числа студентовъ института (259).—Усиленіє въ 1896 г. штата института (261).—Переходъ 1896 г. Ф. Е. Максименко въ Москву и назначеніє инспекторомъ института проф. А. А. Брандга (265).—Пересмотръ порядка предоставленія званія инженеромъ п. с. лицамъ не обучавшимся въ институтѣ (266).—Текущая лѣтопись института (270).—Измѣненіє въ 1898 г. порядка полученія званія адъюнкта и порядка опредѣленія старшинства и разряда при выпускѣ (279).—Студенческія организаціи въ институтѣ въ 1895—1900 г. (288).—Студенческія волненія 1899 г. и февральская забастовка въ институтѣ (291).—35-ти лѣтіє существованія механической лабораторіи института и краткій обзоръ ея дѣятельности (293).—Вроженіє въ высшихъ школахъ и прекращеніє въ нихъ занятій въ 1901 г. (303).—Назначеніє на постъ министра народн. просвѣщенія генералъ-ад. Ванновскаго (303).—Возникновеніє вопроса о необходимости правильной организаціи студенчества и о реформѣ высшихъ школъ въ смыслѣ возстановленія въ нихъ выборнаго начала и дарованія имъ автономіи (310).—Постановленіє совѣта института осенью 1901 г. о занесеніи на траурную доску въ церкви института имени погибшаго въ Манчжуріи инженера В. А. Верховскаго и обстоятельности его смерти (313).—Назначеніє въ декабрѣ 1901 г. М. Н. Герсванова почетнымъ попечителемъ института и Л. Ѳ. Николая—директоромъ его (319).—Отказъ А. А. Брандга отъ должности инспектора и назначеніє на нее В. И. Курдюмова (319).—Студенческія волненія весной 1902 г. (319).—Учрежденіє музея имени Императора Николая I (323).—Переѣмъ въ личномъ составѣ института (325).—Протоколъ экзаменной комиссіи 1903 г. о желательности усиленія экономической стороны въ проектахъ студентовъ V курса (327).—Посѣщеніє института 14-го января 1904 г. Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ (330).—Кончина въ декабрѣ 1904 г. инспектора института В. И. Курдюмова (331).—Назначеніє въ

іюль 1905 г. на должность инспектора Н. А. Богуславского (335).—Волнения въ 1905 г. и прекращеніе занятій въ институтъ (333).—Дарованіе указами отъ 27-го августа и 17-го сентября 1905 г. автономіи высшимъ учебнымъ заведеніямъ и востановленіе въ нихъ выборнаго начала (336).—Уходъ со своихъ постовъ директора института Л. О. Николаи и инспектора Н. А. Богуславского (337).—Первые выборы въ институтъ и избраніе въ октябрѣ 1905 г. директоромъ института Н. А. Бѣлелюбскаго, инспекторомъ П. К. Янковскаго и секретаремъ совѣта А. А. Брандта (338).—Утвержденіе въ должностяхъ П. К. Янковскаго и А. А. Брандта (338).—Присужденіе преміи имени М. Н. Герсевича (342).—Введеніе въ институтъ предметной системы (340).—Возобновленіе въ немъ занятій въ февралѣ 1906 г. (344).—Отказъ Н. А. Бѣлелюбскаго отъ директорства и избраніе и утвержденіе весною 1906 г. директоромъ института А. А. Брандта (344).—Вопросъ объ участіи въ занятіяхъ совѣта института младшихъ преподавателей и объ отбѣгѣ ограниченій при приѣмѣ въ институтъ для поляковъ и евреевъ (346).—Обыски въ институтъ въ сентябрѣ 1906 г. и въ іюль 1907 года (347).—Избраніе секретаремъ совѣта Н. М. Гюнтера и переизбраніе съ 1-го января 1908 г. на новый срокъ директора института А. А. Брандта и инспектора П. К. Янковскаго (353).—Легализація студенческихъ учрежденій института (359).—Перемены въ личномъ составѣ (359).—Развитіе преподаванія и проектъ капитальнаго расширенія зданій института (361).—Курсъ по воздухоплаванію (369).—Состояніе института къ 1910 г. (374).

Приложеніе 1-ое: подстрочныя выноски	383
Приложеніе 2-ое: алфавитный указатель личныхъ именъ	401

Предисловіе.

Настоящая книга появляется въ исполненіе порученія, которое Директору и Совѣту Института Инженеровъ Путей Сообщенія было угодно довѣрить мнѣ. Источники, которыми я пользовался при ея составленіи, дѣла и документы, изъ которыхъ почерпалъ тѣ или иныя свѣдѣнія,—перечислены въ подстрочныхъ выноскахъ, выдѣленныхъ въ отдѣльное приложеніе въ концѣ книги. Въ качествѣ второго приложенія помѣщенъ тамъ же алфавитный указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Первая глава книги представляетъ собою введеніе. Остальныя пять излагаютъ собственно исторію института и приурочены къ царствованіямъ, такъ какъ именно со смѣной царствованій намѣчались и происходили коренные переломы въ государственномъ устройствѣ Россіи, влекшіе за собою коренныя измѣненія и въ устройствѣ и жизни института. Въ изложеніе введены, помимо свѣдѣній о видоизмѣненіяхъ въ устройствѣ, составѣ и дѣятельности института, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны для характеристики быта института въ различныя пережитыя имъ эпохи, а также отчасти и для обрисовки житейскихъ условій дѣятельности его питомцевъ въ эти эпохи. Въ интересахъ точности, а также съ цѣлью сохранить примѣнительно къ описываемымъ событіямъ хотя бы нѣсколько колоритъ эпохи, я старался говорить всюду, гдѣ только это было возможно, подлиннымъ языкомъ современныхъ документовъ.

Портретъ Основателя института, Императора Александра I-го, помѣщенный на обложкѣ, исполненъ по репродукціи съ рисунка Кипренскаго, помѣщенной въ IV-омъ томѣ сочиненія Н. К. Шильдера „Императоръ Александръ I“.

VIII

Недостатки книги многочисленны и мнѣ извѣстны. Какъ на обстоятельство, которое можетъ быть могло бы смягчить хоть нѣсколько мою вину въ этомъ отношеніи, мнѣ хотѣлось бы указать на слишкомъ короткій сравнительно срокъ (2 года), въ который мнѣ пришлось и собрать матеріалы, и написать, и напечатать книгу, причемъ я имѣлъ возможность удѣлять на все это время только урывками.

Во всякомъ случаѣ въ томъ, что мнѣ удавалось узнать изъ прошлаго института, я старался выдѣлить достовѣрное и взвѣсить и провѣрить полученныя свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы разсказать затѣмъ на страницахъ этой книги объ этомъ прошломъ только то, что, какъ мнѣ кажется, можно считать достовѣрнымъ.

А. Ларіоновъ.

СПБ. октябрь 1910 г.

Глава первая.

Введение.

Бѣглыя свѣдѣнія изъ исторіи начала техническаго образованія въ Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Принятіе въ Москву иностранныхъ мастеровъ и ученыхъ при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ. Вызовъ въ Россію даремъ Петромъ Фарварсономъ, Глиномъ и Грейсомъ основаніе навигаціи школы. Основаніе въ 1698 г. въ Амстердамѣ русской типографіи. Сношеніи Петра съ Лейбницемъ и Хр. Вольфомъ. Открытіе инженерной школы, цѣлѣбныхъ школъ и морской академіи. Открытіе академіи наукъ, Московскаго университета, академіи художествъ и горнаго института. Учрежденіе въ 1782 г. корпуса гидравликовъ. Открытіе Вышневолоцкой кондукторской школы. Указъ имп. Павла I о запрещеніи ввоза книгъ. Отмѣна его императоромъ Александромъ I. Основаніе Виленскаго, Дерптскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Образовательная дѣятельность Сперанскаго. Указъ о чинахъ. Требованіе specialнаго образовательнаго ценза отъ поступающихъ по вновь учреждаемымъ корпусамъ инженерныхъ путей сообщенія. Роль Сперанскаго въ возникновеніи вѣдомства п. с. Учрежденіе главнаго управленія путями сообщенія и назначеніе князя Георга Голицына-Ольденбургскаго главнымъ директоромъ путей сообщенія.

— «Богомерзостенъ предъ Господомъ всякъ любяй геометрію; и се душевный грѣхъ — прилежати звѣздочетію» ¹⁾—говорили благочестивые московскіе люди XVII-го вѣка, изстари привыкшіе цѣнить науку и искусство только по ихъ связи съ церковью, только какъ средство къ познанію слова Божія и спасенію души, относившіеся съ глубокой неприязнью и подозрительностью ко всему, что шло съ католическаго и протестантскаго Запада, и недовольные тѣмъ, что правительство, побуждаемое насущными заботами о оборонѣ страны, все болѣе и болѣе поощряло пріѣздъ въ Россію съ Запада иностранцевъ, «навычныхъ разнымъ надобнымъ мастерствамъ». Своя, домашняя образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ не шла въ большинствѣ случаевъ дальше умѣнія читать и писать. Стоглавъ говоритъ объ училищахъ того времени, что

въ нихъ ученики должны были обучаться чтенію, письму и церковному пѣнію. Съ половины XVII-го вѣка, когда вошли въ употребленіе грамматики Бурцева и Мелетія Смотрицкаго, напечатанныя въ Москвѣ въ 1634-омъ и 1648-омъ годахъ, къ изученію грамматики,—«основанія и подопшвы всѣмъ хитростямъ»,—стали присоединять ознакомленіе со статьями разнаго рода, преимущественно историческими, помѣщавшимися въ такъ называемыхъ азбуковникахъ. Специальной цѣлью училищъ было—подготовлять къ ихъ будущей дѣятельности подростковъ, предназначавшихся въ священники и діаконы. Другихъ школъ, которыя были бы высшими, а тѣмъ болѣе школъ специально техническихъ, московская Русь до второй половины XVII вѣка не знала. «И княжескій сынъ, и поповскій, и крестьянскій учились», какъ говоритъ проф. А. И. Соболевскій ²⁾, — «въ одни и тѣ же годы одному и тому же, по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ, часто у однихъ и тѣхъ же учителей,—и достигали въ школьномъ образованіи приблизительно одного и того же—умѣнья читать и писать». — Новыя знанія, начатки точныхъ наукъ, математика и техника пришли на Русь съ запада, вмѣстѣ съ иноземными мастерами, которыхъ Московское правительство усиленно зазывало въ Москву еще со временъ Грознаго.

Послѣ бурь Смутнаго времени, когда Московское государство ясно сознало нужду въ сильномъ и хорошо снабженномъ войскѣ,—потребность въ оружіи и оружейныхъ заводахъ заставила обратить вниманіе на минеральныя богатства страны и начать разработку своей мѣди и желѣза,—и въ Москву потянулись изъ за границы «рудознатцы»,—горные инженеры и мастера. Уже въ 1626-омъ году былъ разрѣшенъ свободный прїѣздъ въ Россію англійскому инженеру Бульмеру, который «своимъ ремесломъ и разумомъ зналъ и умѣлъ находить руду золотую, серебряную и мѣдную, и дорогое каменье, и мѣста такія зналъ достаточно». Въ 1634-омъ году изъ Москвы посылали въ Саксонію и Брауншвейгъ нанимать мастеровъ мѣдно-литейнаго дѣла и указывали имъ, что имъ «мѣди будетъ дѣлать въ Московскомъ государствѣ много». Въ 1632-омъ году голландскій купецъ Андрей Виніусъ съ товарищами получилъ концессию на устройство заводовъ для выдѣлки чугуна и желѣза близъ Тулы, обязавшись приготовить для казны по удешевленнымъ цѣнамъ пушки, ядра, ружейные стволы и всякое желѣзо. Такъ возникли Тульскіе оружейные заводы. Въ 1644-омъ году другой компаніи иностранцевъ, съ гамбургскимъ купцомъ Марселисомъ во главѣ, была дана 20-ти лѣтняя концессія на устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ по рѣкамъ Вагъ, Костромъ и Шекснѣ. Въ самой Москвѣ еще со временъ царя Михаила былъ на Поганомъ прудѣ при рѣкѣ Неглинной загвдъ, на которомъ иноземные мастера лили пушки и колокола; здѣсь и русскіе

учились у нихъ литейному дѣлу, т. к. при всякой концессіи, при всякомъ разрѣшеніи на устройство завода заводчикамъ непремѣнно вмѣнялось въ обязанность «московскихъ людей, отданныхъ имъ въ выучку, учить всякому заводскому дѣлу и никакого мастерства отъ нихъ не скрывать».

Вслѣдъ за «рудознатцами» по зову правительства потянулись изъ-за границы въ Москву мастера пушечные, бархатнаго, канительнаго и часового дѣла и «водяного извода»; каменщики, литейщики, живописцы, механики, офицеры, врачи. Трудно сказать,—говорить проф. Ключевскій, какихъ только мастеровъ не выписывала тогда Москва, и все съ условіемъ—«нашего бы государства люди то ремесло переняли». Наконецъ понадобился даже западно-европейскій ученый:—магистръ Лейпцигскаго университета Адамъ Олеарій, нѣсколько разъ бывавшій въ Москвѣ въ качествѣ секретаря голштинскаго посольства и составившій замѣчательное описаніе Московскаго государства, въ 1639-омъ году получилъ отъ царя Михаила Федоровича приглашеніе поступить къ нему на службу, составленное въ такихъ выраженіяхъ:—«вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты гораздо наученъ и навиченъ астрологии и географусъ и небеснаго бѣгу и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ таковъ мастеръ годенъ.»— По Москвѣ пошли враждебные толки, что скоро пріѣдетъ волшебникъ, который узнаетъ по звѣздамъ будущее,—и Олеарій отклонилъ предложеніе.

Въ 1667-омъ году въ Москвѣ задумали учредить нѣчто вродѣ высшей школы—именно прихожане церкви Іоанна Богослова затѣяли устроить при своемъ храмѣ училище, съ преподаваніемъ «грамматической хитрости, языковъ славенскаго, греческаго и латинскаго и прочихъ свободныхъ учений», и подали о томъ челобитную царю. Патріархъ Никонъ, по ходатайству «нѣкоего благоговѣйнаго мужа», повидимому О. М. Ртицева, далъ свое согласіе на открытіе училища и благословилъ «да трудолюбивіи спудеи (студенты?) радуются о свободѣ зысканія и свободныхъ учений мудрости и собираются во общее гимнасіонъ ради изощренія разумовъ отъ благоискусныхъ дидаскаловъ». Неизвѣстно была ли открыта эта школа ³⁾.

Царь Петръ круто повернулъ судьбы русскаго просвѣщенія. Сознавая какъ вопіюще нужны были Россіи образованные люди, ощущая острый недостатокъ въ хоть мало—мальски подготовленныхъ специалистахъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, царь, самъ превосходный техникъ—плотникъ, слесарь, корабельщикъ и инженеръ—рѣшительно выдвинулъ въ своемъ государствѣ на первое мѣсто свѣтскую школу вмѣсто духовной, и въ дѣлѣ образованія направилъ свою мощь на то, чтобы дать Россіи достаточное количество практически и технически образо-

ванныхъ людей. Для этой цѣли, не ограничиваясь посылкою русскихъ для обученія за границу и привлеченіемъ въ Россію образованныхъ иностранцевъ, онъ заботился о томъ, чтобы создать у себя дома, въ Россіи, школы и учрежденія, которыя служили бы прочнымъ хранилищемъ знаній и постоянно давали бы государству надлежаще образованныхъ людей. Еще въ 1698-омъ году, во время своего пребыванія въ Лондонѣ, царь приказалъ отыскать хорошаго преподавателя математическихъ и морскихъ наукъ, и ему представили профессора Абердинскаго университета Фарварсона (Henry Fargwarson), который по приглашенію царя и рѣшился прѣхать въ Россію и поступить на русскую службу. Съ нимъ вмѣстѣ для преподаванія «навигационныхъ» наукъ были вызваны въ Россію «Степанъ Гвынь» (Stephen Gwyn) и «Рыцарь Грызъ» (Richard Gries) ⁴). И уже 14 января 1701 г. послѣдовалъ указъ Петра объ учрежденіи школы «математическихъ и навигацкихъ, то есть мореходныхъ хитростно искусствъ ученія» ⁵). Школѣ повелѣно было быть въ Москвѣ и состоять въ вѣдѣніи оружейной палаты «у боярина Ѳ. А. Головина съ товарищи», а въ ученіе приказано было набирать «добровольно хотящихъ, иныхъ же наче и со принужденіемъ». Школа была помѣщена въ Срѣтенской или Сухаревой башнѣ. Преподавателями въ этой первой въ Россіи технической школѣ были «англинскія земли урожденцы» — Фарварсонъ, Гвынь и Грызъ (Грейсъ), а затѣмъ Л. Ф. Магнитскій, авторъ первой русской ариометрики. Планъ курса школы составилъ самъ Петръ, вмѣстѣ съ Фарварсономъ, и хотя главнымъ предметомъ ученія въ ней были намѣчены морскія науки, но она должна была также готовить молодыхъ людей и къ другимъ родамъ практической дѣятельности, и изъ нея, кромѣ моряковъ, выходили инженеры, артиллеристы, учителя для другихъ школъ, геодезисты, архитекторы и т. д. ⁶). Въ школѣ учили: ариометикѣ, геометріи, тригонометріи, съ ихъ приложеніями къ геодезіи и, главное, къ мореплаванію, проходили навигацію и часть астрономіи.

Въ 1698 г. Петръ далъ въ Амстердамѣ типографщику Тессингу разрѣшеніе завести тамъ русскую типографію, пожаловавъ ему при этомъ привилегію (14 мая 1698 г.) печатать «карты всего свѣта, какъ сухопутныя, такъ и морскія, изображенія всѣхъ славныхъ особъ, и всѣ книги до сухопутной и морской войны относящіяся, а равно до архитектуры и математики, строенія крѣпостей и излчныхъ искусствъ и художествъ», — и всѣ эти книги, карты и т. д. пересылать изъ Амстердама, черезъ Архангельскъ, въ Россію, «дабы симъ средствомъ подданные Его Царскаго Величества, бывъ просвѣщены и познавъ свои обязанности, могли бы изъ того почерпнуть важныя выгоды» ⁷). У Тессинга печатали и переводили на русскій языкъ книги студентъ Копьевскій или Копіевичъ. Книги печатались славянскими буквами. Первые книги, на-

печатанныя въ Амстердамѣ по русски, были: «Введеніе во всякую исторію» (въ 1699 г.) и «Краткое введеніе въ ариметику» (тоже въ 1699 году).

Царь очень заботился о вновь открытой навигацкой школѣ, старался внушить своимъ сподвижникамъ надлежащее представленіе о ея значеніи и стремился имѣть въ ней какъ можно больше учениковъ:—«хотя бы и слишкомъ (ихъ) набрали и размножили», — писалъ онъ Апраксину, — «сами можете видѣть, какая въ томъ есть польза, что не только къ морскому ходу нужна сія школа, но и артиллеріи, и *инженерству*». ⁸⁾ Окончившіе курсъ въ навигацкой школѣ разсылались всюду, куда требовала ихъ кипучая дѣятельность Петра. Большую часть назначали во флотъ, другихъ—въ инженеры и артиллеристы, «въ Преображенскій полкъ въ бомбандиры», кондукторами къ генераль-квартирмейстеру, «къ архитектурнымъ дѣламъ» и т. д. А болѣе способныхъ и состоятельныхъ посылали, подъ названіемъ «навигаторовъ», пополнять образованіе за границу.

Въ 1711 г., когда Петръ былъ въ Торгау, онъ вызвалъ туда знаменитаго Лейбница, пожаловалъ его чиномъ тайнаго совѣтника и заручился его согласіемъ помогать царю въ намѣреніи его «содѣлать цвѣтущими» науки и искусства въ Россіи. Въ грамотѣ, данной Петромъ по этому случаю 1 ноября 1712 г., сказано, что высокое званіе тайнаго совѣтника дано Лейбницу «во уваженіе извѣстныхъ царю и имъ испытанныхъ добрыхъ качествъ ученаго, который можетъ способствовать развитію математическихъ знаній, историческихъ розысканій и другихъ наукъ». Царь обѣщалъ въ грамотѣ присылать Лейбницу изъ Россіи требуемыя имъ свѣдѣнія, а также принимать «въ особенное вниманіе» его представленія, предложенія и проекты, за что ему было назначено жалованье въ 1000 рейхсталеровъ въ годъ. Лейбницъ представилъ Петру нѣсколько проектовъ и между прочимъ «планъ введенія наукъ въ Россіи». Для учрежденія академій, университетовъ и школъ Лейбницъ намѣчалъ Москву, Кіевъ, Астрахань и Петербургъ. Лейбницъ же рекомендовалъ лейбъ-медику царя Арескину братьевъ Бернулли ⁹⁾.

Въ 1712-омъ году Петромъ была открыта въ Москвѣ «инженерная школа». Въ 1714 г. онъ издалъ указъ объ учрежденіи школъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «цифирныхъ»: «во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подъяческихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однопорцевъ, учить цифири и нѣкоторую часть геометріи». Учителями были назначены ученики навигацкой школы. Они должны были учить въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и большихъ монастыряхъ, съ жалованьемъ 3 алтына и 2 деньги въ день. Съ учениковъ воспрещалось брать плату, но каждый изъ нихъ обязывался заплатить учителю, по окончаніи курса,—рубль. Учитель выдавалъ кончившему

письменное свидѣтельство, «а безъ такихъ свидѣтельствованныхъ писемъ», — повелѣно было — «жениться учениковъ не допускать и вѣчныхъ памятей не давать» ¹⁰⁾.

Въ 1715 г., 1-го октября, состоялся указъ ¹¹⁾ объ открытіи морской академіи или «Академіи Морской Гвардіи» уже въ новой столицѣ — Петербургѣ, куда для преподаванія были переведены изъ Москвы Фарварсонъ и Гвицъ (третій англичанинъ Грейсъ или Грызъ былъ еще въ январѣ 1709 г. убитъ на Стрѣтенскѣ въ Москвѣ разбойниками), и, въ помощь имъ, необходимое число навигаторовъ. По программѣ написанной собственноручно Петромъ, въ академіи повелѣно было учить: 1) ариметикѣ, 2) геометріи, 3) фехтъ или приемы ружья, 4) артиллеріи, 5) навигации, 6) фортификаціи, 7) географіи, 8) знанію членовъ корабельнаго гола и такелажа, 9) рисованію и 10) (нельзя разобрать написаннаго) ¹²⁾. Позднѣе въ этотъ списокъ введена была архитектура.

Въ 1718 г., 11 іюля, Петръ положилъ на запискѣ Генриха Фика о устройствѣ школъ резолюцію: — «сдѣлать академію, а нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ, а также начать печатать книги юриспруденціи» ¹³⁾. Профессора для будущей академіи подыскивались заграницею при посредствѣ Христіана Вольфа (1679 — 1754), извѣстнаго математика и философа. Лейбъ-медикъ Петра Блюментростъ, преемникъ Арескина, по приказанію царя обратился въ 1718 г. къ Вольфу съ просьбой дать вѣрныя свѣдѣнія и отзывъ о *regretium mobile*, изобрѣтенномъ якобы нѣкимъ Орфиреусомъ, о чемъ было напечатано въ Лейпцигскомъ ученомъ журналѣ *Acta eruditorum*. Съ этого и начались сношенія Петра съ Вольфомъ, который, подобно Лейбницу, былъ приглашенъ помогать царю «въ достославномъ намѣреніи Его Императорскаго Величества» — какъ писалъ Вольфъ Шумахеру 3 іюня 1722 г., — «водворить науки въ его областяхъ» ¹⁴⁾. Вольфъ принималъ дѣятельное участіе въ приглашеніи и рекомендаціи ученыхъ въ учреждаемую въ Петербургѣ академію; онъ же былъ наставникомъ и руководителемъ Ломоносова во время пребыванія послѣдняго въ Марбургѣ.

Въ 1724 г., 24-го января, Петръ утвердилъ докладъ Блюментроста объ учрежденіи «Академіи наукъ и курьезныхъ художествъ», которая должна была по первоначальному замыслу быть не только ученымъ, но и учебнымъ учрежденіемъ. Въ кабинетныхъ бумагахъ государя сохранились двѣ бумаги, служащія какъ бы введеніемъ къ уставу академіи. Въ одной, безъ даты, съ помѣткой, что она «руки Петра Алексѣева Курбатова», среди пунктовъ, которые, по мнѣнію «Петра Алексѣева» — «подобаетъ въ установленіи академіи примѣчать», значатся: «VII. Прибыль, которая изъ сей академіи будетъ, есть слѣдующая: